

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

СТАРИКОВА Александра Вячеславовна

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ МОБИЛЬНОСТЬ
НАСЕЛЕНИЯ БАВАРИИ

Специальность 25.00.24 – Экономическая, социальная,
политическая и рекреационная география

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата географических наук

Москва – 2016

Работа выполнена на кафедре социально-экономической географии зарубежных стран географического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

- Научный руководитель** – **Трейвиш Андрей Ильич**,
доктор географических наук
- Официальные оппоненты** – **Белозёров Виталий Семёнович**,
доктор географических наук, профессор,
заведующий кафедрой социально-экономической географии, геоинформатики и туризма Института математики и естественных наук Северо-Кавказского федерального университета (г. Ставрополь)
- Мкртчян Никита Владимирович**,
кандидат географических наук, доцент
кафедры демографии, ведущий научный
сотрудник Института демографии НИУ
Высшая школа экономики (г. Москва)
- Ведущая организация** – **Научно-исследовательский центр
социально-экономических проблем
народонаселения Московского
психолого-социального университета**

Защита диссертации состоится 17 ноября 2016 г. в 15⁰⁰ на заседании диссертационного совета Д 501.001.36 при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, г. Москва, ГСП–1, Ленинские горы, МГУ, географический факультет, ауд. 1806.

E-mail: agir@mail.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на сайте МГУ: <https://istina.msu.ru/dissertations/26763349>

Автореферат разослан 19 сентября 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат географических наук,
старший научный сотрудник

А.А. Агирречу

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Внимание науки и широкой публики привлекают в основном международные потоки мигрантов и связанные с ними проблемы, что не должно заслонять интереса к исследованиям внутри стран. Мобильность населения на уровне их регионов тоже растёт, влияя на многие сферы жизни и развитие провинций, областей, земель не меньше, чем внешняя миграция. Новые технологии и ценности повышают готовность людей к перемещению, меняют взгляды на их поведение в пространстве. Пространственная мобильность неразрывно связана со временем – одним из ключевых ресурсов для современного человека. Это диктует применение пространственно-временного подхода. Он помогает точнее отразить сдвиги в размещении населения и его деятельности, подчинённой временным ритмам и формирующей различные виды пространственной мобильности.

Выбор Баварии для их изучения основан на том, что залогом успешного развития этой одной из самых крупных и развитых земель ФРГ принято считать, помимо внешней миграции, высокую мобильность баварцев в своем регионе. Эту федеральную землю «с практически ненарушенной исторической традицией» отличает стабильность границ и центров, что способствует устойчивости миграционных связей. Сами немецкие учёные вели комплексные исследования миграции в Баварии в 1970–1980-х гг., но затем они уступили место более узким темам.

В настоящем исследовании перемещения баварцев и посетителей Баварии рассмотрены с географических позиций. Среди прочего, это требует анализа конкретных направлений миграции как пространственного выражения социально-экономических связей с выделением миграционных систем и их центров, а также анализа плотности жизнедеятельности как индикатора уровней пространственной мобильности.

Объект исследования – население Баварии, постоянное и временно присутствующее на её территории, рассматриваемое во внутренних соотношениях и на фоне других федеральных земель страны.

Предмет исследования – пространственная мобильность населения в разрезе земли в целом, её административных округов, земельных районов и городов вне районного подчинения, а также низовых единиц – общин.

Цель работы – выявление пространственно-временных особенностей мобильности населения Баварии по административно-территориальным ячейкам разного уровня, а также в сравнении с другими землями ФРГ.

Достижение цели обеспечивается постановкой и решением следующих **задач исследования**:

- 1) обзор основных подходов к исследованию мобильности населения, обоснование применения пространственно-временного подхода;
- 2) выявление тенденций и особенностей пространственной мобильности баварцев на основе анализа их миграций в разных географических масштабах;
- 3) типология общин Баварии по основным миграционным показателям;
- 4) выделение миграционных систем разного ранга с помощью анализа потоков внутренней безвозвратной и маятниковой миграции;
- 5) разработка алгоритма расчёта показателей «суммарной жизнедеятельности» и её плотности, анализ по ним мобильности населения Баварии с позиций пространственно-временного подхода в географии.

Теоретической и методической базой служат труды отечественных и зарубежных географов, демографов, социологов, урбанистов, экономистов, касающиеся пространственной мобильности населения. Это, прежде всего, публикации российских учёных: Г.А. Гольца, М.Б. Денисенко, Ж.А. Зайончковской, И.В. Ивахнюк, В.А. Ионцева, О.В. Кузнецовой, Г.М. Лаппо, И.С. Матлина, Т.Г. Нефедовой, В.И. Переведенцева, Е.Н. Перцика, Н.В. Петрова, Л.Л. Рыбаковского, А.Е. Слуки, А.И. Трейвиша, В.Н. Филиной, Б.С. Хорева, а также – зарубежных: К. Айнига, Х. Злотника, В. Иры, Т. Карлштайна, Р. Косфельда, К. Крамер, М. Крица, П. Кроппа, Б. Леннторпа, Л. Лима, А.Л. Мабогунье, А. Преда, Т. Пютца, Н. Трифта, М. Тюрка, Дж. Фосетта, С. Хауг, Т. Хегерстранда, К. Хольц-Рау, И. Шайнера, Б. Швенглер, Г.-Ф. Эккей, К. Эллегард и др.

В диссертации используются общенаучные и географические **методы исследования**: сравнительно-географический, картографический, математико-статистический, графоаналитический, типологический, методы классификации и моделирования.

Информационная база включает статистические издания, аналитические и другие материалы на русском, немецком и других языках. Источниками цифровых

данных служат печатные и электронные ресурсы Баварского земельного ведомства по статистике, Немецкого Федерального агентства по труду и Федерального статистического ведомства Германии. Использованы сведения, собранные автором в ходе краткосрочных посещений Баварии во время преддипломной практики в 2010 г. и учебной практики кафедры СЭГЗС в 2011 г.

Научная новизна работы:

1. Впервые выделены миграционные системы, сформировавшиеся на территории Баварии в процессах внутренней (безвозвратной и маятниковой) миграции и рассматриваемые как зоны преимущественного миграционного притяжения городов – центров схождения потоков мигрантов.

2. Создана оригинальная типология общин Баварии по показателям безвозвратной миграции.

3. Путем анализа различных видов пространственной мобильности населения Баварии в начале XXI в. выявлены их особенности и тренды изменений.

4. Разработан собственный алгоритм расчёта и проведен расчёт плотности жизнедеятельности населения на территории исследования.

Практическая значимость работы. Предложенные методы и алгоритмы могут быть применены при анализе пространственной мобильности других регионов, в т. ч. в России. Результаты исследования можно использовать при составлении программ и чтении лекционных страноведческих курсов, курсов по географии населения и городов, теории социальной географии в вузах страны, а также для целей регионального и городского планирования и развития.

Апробация работы и публикации. Основные положения и выводы диссертации докладывались и обсуждались на: XIX Международной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов–2012» (г. Москва, 2012 г.); XX Международной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов–2013» (г. Москва, 2013 г.); Научно-практической конференции с международным участием «Вопросы экономической географии и статистики пространственного развития», посвящённой К.И. Арсеньеву (г. Петрозаводск, 2014 г.); конференции «Социология и естествознание: междисциплинарные подходы к изучению социальной реальности» (г. Москва, 2014 г.). По теме диссертации опубликовано 6 научных работ, включая 2 статьи в журналах, включенных в перечень ре-

цензируемых российских научных журналов для опубликования результатов диссертаций (общий объём публикаций – 1,7 п. л.) и тезисы 4 докладов.

Структура и объём работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка литературы и приложений. Основное содержание работы изложено на 156 страницах, включает 57 рисунков и 29 таблиц. Список литературы включает 251 наименование на русском и иностранных языках.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ

1. Внутренняя безвозвратная миграция в Баварии играет бóльшую роль в миграционном процессе, чем обмен мигрантами с другими федеральными землями Германии. Главная зона повышенной интенсивности безвозвратной миграции проходит по центральной части земли через её ключевые города. Именно они формируют зоны миграционной притягательности для переселенцев.

Бавария лидирует по величине миграционного прироста среди земель ФРГ, имея положительное сальдо обмена с большинством из них. Мощные входящие потоки, в т. ч. из восточных земель, делают Баварию одним из главных регионов-фокусов внутренней безвозвратной миграции в Германии. Однако переселения баварцев в пределах земли ощутимо превосходят внешний миграционный оборот: за период 2000–2013 гг. число внутрибаварских переселенцев превысило число межземельных на 36%.

Главная зона внутренней безвозвратной миграции следует расширяющейся от Нюрнберга к Мюнхену полосой через Регенсбург, Ингольштадт, Аугсбург. Эта центральная, успешно и динамично развивающаяся часть Баварии фокусирует основные миграционные потоки, от которых зависит динамика её населения. Мюнхен и Нюрнберг образуют основные очаги притяжения мигрантов, немало их проходит также через все города внерайонного подчинения и районы, окружающие крупные центры. С удалением от этой «стволовой» оси к границам интенсивность миграции убывает.

Прирост населения за счёт внутренних миграций из семи округов отмечен только в Верхней Баварии и Средней Франконии, на промежуточном уровне административно-территориального деления (АТД) – в половине городов и в некоторых

примыкающих к ним районах, на низовом уровне общин – уже у 60%. Показатели миграционного прироста закономерно велики в главных городах (Мюнхене, Нюрнберге) и их агломерациях. *Миграционной убыли* подвержены 78% городов и районов, особенно в областях, граничащих с восточными землями (Тюрингией и Саксонией) и с Чехией, реже – по соседству с центрами миграционного притяжения.

Большие города Баварии (с населением более 100 тыс. чел.) формируют *зоны миграционной притягательности потенциальных переселенцев*. Это районы, где миграционные связи с центрами миграции наиболее интенсивны (интенсивность рассчитана по методу Л.Л. Рыбаковского). Районы, где показатели интенсивности миграционных связей с несколькими городами имеют близкие значения, считаются общей зоной этих городов (примером могут служить районы Ансбах на западе, а также Кобург, Кронах и Кульмбах на севере Баварии, попадающие под влияние как Нюрнберга, так и Вюрцбурга).

2. По особенностям краткосрочной динамики внутренней безвозвратной миграции выделены пять групп районов и городов Баварии. Крупнейшие агломерации отличаются разнонаправленной миграционной динамикой. Экономический кризис 2008–2009 гг. разделил районы на «выигравших», «проигравших» и «индифферентных».

Масштабы и динамика безвозвратной миграции заметно различаются внутри Баварии на всех уровнях АТД. Анализ динамики по тренду сальдо миграции в 2004–2013 гг. и знаку сальдо в начале и конце периода позволил выделить *группы земельных районов и городов* со следующим признаками (рис. 1):

1) сохранение положительного сальдо миграции, несмотря на отток жителей в отдельные годы: эти районы объединяет удачное транспортно-географическое положение и способность к привлечению инвестиций в инновационные сектора экономики;

2) смена отрицательного знака сальдо положительным и рост его абсолютных значений после 2009 г.: 6 городов внерайонного подчинения, включая столицу Баварии, и приграничные районы, особенно на севере земли (когда многие баварцы в посткризисный период искали новые места для жизни и труда, власти и работодатели, улучшив там экономическую среду, стимулировали приток мигрантов);

Рис. 1. Группы районов и городов внерайонного подчинения Баварии по тренду динамики (2004–2013 гг.) и знаку сальдо безвозвратной миграции
Составлено автором по материалам баварской миграционной статистики.

3) смена положительного сальдо отрицательным с дальнейшим нарастанием: в этой, самой многочисленной, группе доминируют места, где население к 2013 г. выросло, в т. ч. за счёт переселенцев, однако из-за экономического кризиса их приток с 2010 г. сменился оттоком;

4) стабильное сальдо с отрицательным знаком, или его смена на таковой без дальнейшего усиления оттока: это плотные группы районов в центре Баварии, часто вблизи больших городов, привлекающих переселенцев новыми перспективами, а также на южных и юго-восточных окраинах (импульсы развития и миграционные связи ряда представителей группы лежат за пределами земли, а обмен с другими баварскими регионами невелик);

5) сохранение отрицательного сальдо при постепенном сближении числа прибывших и выбывших: окраинные, в том числе «причешские» районы Верхнего Пфальца и Нижней Баварии, относящиеся к наименее развитым во всей Германии (слабость инфраструктуры делает их относительно изолированными, хотя

помощь государства по стимулированию промышленности, сферы услуг и сокращению безработицы с начала 2000-х гг. улучшала экономическую ситуацию, снижая миграционный отток).

В основных агломерациях Баварии динамика переселенческой миграции была разной (рис. 2).

Агломерация Нюрнберга привлекала мигрантов, причём в 2010-х гг. всё активнее, а из Аугсбургской они с 2009 г. уезжали. В 2006 г. отток из Мюнхенской агломерации резко сменился притоком благодаря созданию новых рабочих мест и крупным строительным проектам. Это важный фактор успешного развития уже не столько города-ядра, сколько пригородов, сочетающих потенциал близости к земельной столице и своих аттракторов: вузов, НИИ, уровней арендной платы и налогообложения, социальной политики, быстрого развития транспортной и жилищной инфраструктуры.

На миграциях сказались последствия кризиса 2008–2009 гг., поделив районы и города Баварии на классы «индифферентных» (стабильных), «выигравших» и «проигравших». У первых чередование притока и оттока мигрантов происходило и до, и после 2009 г. «Выигравшие» районы привлекли мигрантов в посткризисные годы благодаря продуманной политике создания благоприятной экономической среды. У «проигравших» превышение притока мигрантов над оттоком закончилось с наступлением кризиса.

3. Сводная типология 2056 общин Баварии по совокупности показателей переселенческой миграции в начале XXI в. дала шесть основных типов: 1) главные, 2) второстепенные и 3) периферийные центры притяжения мигрантов, 4) территории с их небольшим притоком или 5) с небольшим оттоком и 6) основные зоны миграционной убыли населения (рис. 3).

К *главным центрам* относятся 9 городов внерайонного подчинения, в т. ч. 8 крупнейших по числу жителей. Их население растёт, результативность миграции остаётся благоприятной, свидетельствуя о высокой приживаемости переселенцев. *Второстепенные центры* притяжения (средние и малые города, часть смежных с ними или с крупными городами сельских общин) уступают главным по масштабам миграционных потоков, но лидируют по их интенсивности и результативности.

Рис. 2. Динамика сальдо внутриземельной безвозвратной миграции в агломерациях Баварии в 2004–2013 гг.

Примечания: в агломерации включены города и районы – соседи 1-го порядка Мюнхена, Нюрнберга и Аугсбурга.

Рассчитано автором по данным Баварского земельного ведомства по статистике.

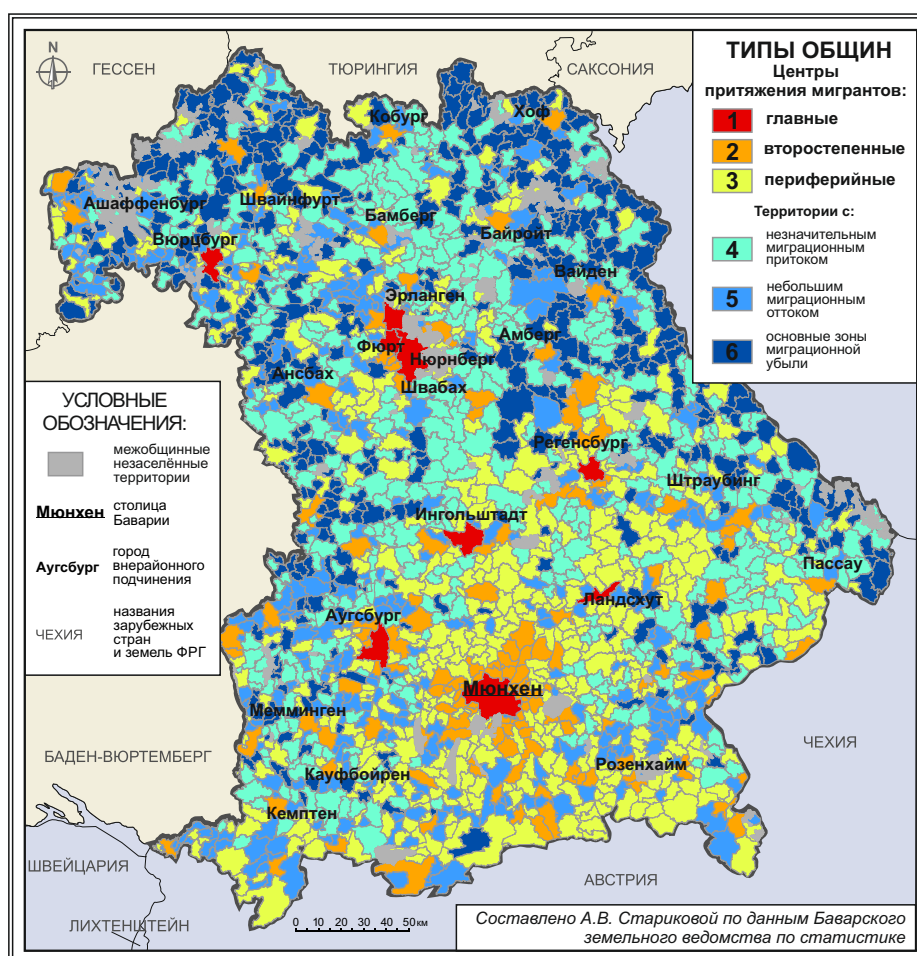

Рис. 3. Сводная типология общин Баварии по показателям безвозвратной миграции населения (по данным за 2009–2013 гг.).
Рассчитано автором по материалам баварской миграционной статистики.

К *периферийным центрам* относятся многочисленные и разнородные общины, объединяемые высокой закрепляемостью мигрантов. Общины 4-го типа отличает *незначительный миграционный приток* и расположение широкой полосой в срединной части Баварии от её северной границы до Ингольштадта. Для общин-антиподов с *небольшим миграционным оттоком* (тип 5) характерна слабая приживаемость мигрантов и территориальная рассредоточенность. К типу 6 – *зонам основного оттока и худших миграционных показателей вообще* – относится четверть всех общин Баварии. Территориальная структура переселенческой миграции, выявляемая типологией общин, образована полимасштабным «центром» (измегаядра в центрально-южной части земли вместе с отдельными меньшими ядрами), полупериферией (4-й и 5-й типы общин) и периферией (6-й тип, ассиметричной в направлении север – юг).

4. Пространственную подвижность населения Баварии всё заметнее определяют маятниковые и в целом возвратные миграции (переселенческие уступают им по массовости и частоте перемещений). Число маятниковых мигрантов растёт на всех территориальных уровнях и зависит от состояния рынка труда. Радиусы возвратной миграции расширяются. Территориальная структура возвратных и переселенческих миграций имеет выраженные различия.

При разнонаправленности факторов, в т. ч. таких сильнодействующих, как мировые кризисы, *численность трудовых маятниковых мигрантов в Баварии выросла* более чем на четверть за 10 лет (2004–2014 гг.), превысив 2,2 млн. человек. Речь идёт не просто о нарастании, но и о расширении географии потоков и усилении роли в пространственной мобильности населения. Наибольшие темпы прироста характерны для трансграничной миграции в другие земли (число мигрантов увеличилось на треть), а также через границы районов внутри Баварии (рис. 4). По количеству участников перемещений основной вклад в трудовую маятниковую миграцию внесли внутриземельные мигранты.

На масштабы трудовых маятниковых миграций *влияют особенности рынка труда и характер занятости*. Так, общая прибавка рабочих мест и доли занятых неполный рабочий день множит ряды комьютеров (маятниковых мигрантов), а рост в отдельные годы числа занятых на низкооплачиваемых, краткосрочных и разовых работах (так называемых маргинальных) действует в обратном направлении.

Доля трудовых маятниковых мигрантов среди занятых (до 44,3% в 2014 г.) в Баварии выше, чем в целом по Германии. Рост участников этого вида перемещений связан с большой долей занятых неполный рабочий день (в 2014 г. уже свыше 1/4 всех работающих баварцев относились к этой категории), с политикой властей и компаний («профессиональный менеджмент» территориальной мобильности), нацеленной на создание рабочих мест именно для комьютеров. К стимулам работы вдали от дома относятся удобные транспортные тарифы, новые дороги, налоговые льготы. К факторам сдерживания трудовых маятниковых миграций можно отнести рост маргинальной занятости (12,3% всех трудившихся в 2014 г., причём обычно по месту жительства, в т. ч. ради экономии времени и средств на дорогу).

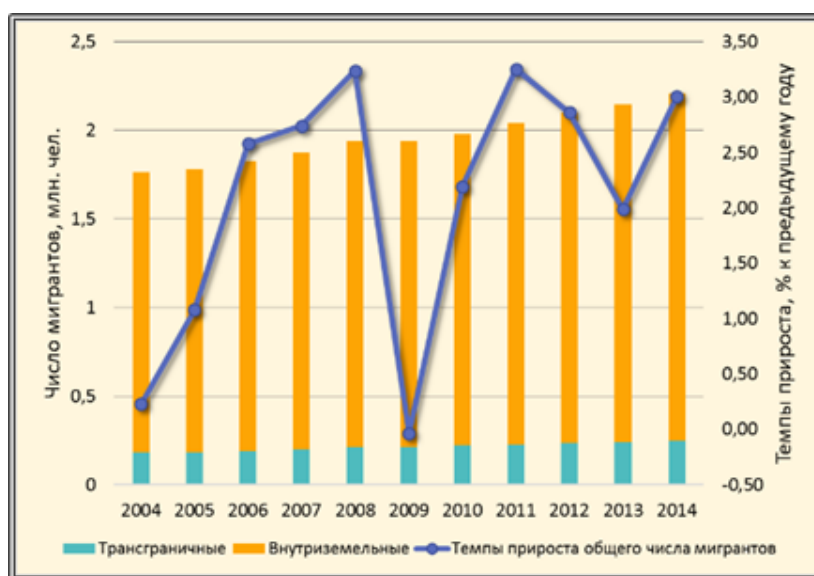

Рис. 4. Общее число трудовых маятниковых мигрантов и темпы его прироста в Баварии в 2004–2014 гг.

Рассчитано автором по данным Баварского земельного ведомства по статистике.

На расширение *индивидуальных радиусов трудовой маятниковой миграции* указывает некоторый рост доли тех, кто ежедневно перемещается на расстояния свыше 25 км от дома до работы с 17,6% в 2004 г. до 18,4% в 2012 г. А с ростом этих дистанций при прочих равных условиях увеличивается время, потраченное комьютерами на путь до места работы.

Принципиальные географические различия трёх видов миграции показывает условный расчёт ежегодной мобильности населения в границах Баварии (табл. 1). Территориальная структура возвратной мобильности заведомо более мозаична, чем у безвозвратной переселенческой, так как её типовые дистанции вдвое короче при межрайонной миграции и почти вшестеро – при межобщинной. Зато среднее число

ежегодных поездок и весь транспортный оборот маятниковых мигрантов многократно превосходят те же показатели безвозвратной миграции. Туристическая мобильность по сравнению с другими видами охватывает гораздо большее число людей, но по частоте движений превосходит только переселенческую миграцию, уступая маятниковым трудовым поездкам (а также учебным, о частоте которых нет вполне надёжных данных).

Таблица 1. Ориентировочные показатели мобильности населения Баварии, 2013 г.

Показатели:	Вид миграции:			
	Безвозвратная	Туристические поездки	Трудовая маятниковая:	
			межрайонная	межобщинная
Участники, млн. чел.	0,4	24,8	2,1	3,1
Ср. число поездок в год	1	2	220	220
Всего поездок, млн.	0,4	49,6	462,0	682,0
Ср. дистанция поездки в 1 сторону, км	95,0	150,0	26,5	16,9
Расстояние в год на 1 чел., км	95,0	600,0	11660,0	7436,0
Суммарный транспортный оборот, млрд. пасс.-км	0,038	14,9	24,5	23,1

Условия: у комьютеров учтены только поездки на работу в течение 220 рабочих дней, у переселенцев – условно однократный переезд; число туристов приравнено к туристским прибытиям баварцев в 2009 г., а их поездки включают основной и дополнительный отпуска; средняя дистанция межобщинной миграции получена как средневзвешенная величина по доле комьютеров, преодолевающих то или иное расстояние, межрайонной, переселенческой и туристической – путём экспертной оценки.

Составлено автором.

5. В Баварии существуют «районы-работодатели» и «спальные районы».

Зависимость баварских общин от маятниковой миграции продолжает расти, подчёркивая значение этого вида пространственной мобильности для рынка труда. По потребностям и заинтересованности в комьютерах общины Баварии делятся на пять категорий.

Округа Верхняя Бавария и Средняя Франкония остаются в Баварии *главными «работодателями»*, притягивая потоки маятниковых мигрантов. Все остальные, поставляя им рабочую силу, выступают в роли *«спален»*. Фокусами миграционных потоков служат главные экономические центры с их окружением, имеющие положительное сальдо миграций, а также небольшое число рассредоточенных по территории федеральной земли городских и сельских общин. Прочие, особенно те, что непосредственно примыкают к фокусам маятниковой миграции, подвержены оттоку работников.

Крупные города и агломерации отличаются высокой заполняемостью рабочих мест компьютерами, однако она ещё выше в небольших сельских общинах, где эти мигранты являются главной рабочей силой. Такие общины (их число растёт) сосредоточены по территории Баварии; скопление отмечено только в зоне экономического влияния Мюнхена. Растущую роль маятниковой миграции подчёркивает одновременное резкое сокращение числа общин с высокой независимостью от неё.

На низовом уровне АТД по показателю заполняемости рабочих мест выявлено *5 категорий общин с разными потребностями в маятниковых трудовых мигрантах*:

- общины-спальни с дефицитом рабочих мест, не нуждающиеся в компьютерах (чаще сельские с небольшим населением и ёмкостью рынка труда);
- общины с меньшим дефицитом рабочих мест (сельские, а также малые и средние города);
- общины с небольшим избытком рабочих мест или со сбалансированным рынком труда, в которых заняты в основном собственные трудовые ресурсы (малые, средние и часть крупных городов, включая Мюнхен и Нюрнберг);
- общины с профицитом рабочих мест, нуждающиеся в притоке трудовых маятниковых мигрантов (главным образом, крупные города);
- общины-работодатели: зависящие от притока компьютеров центры занятости (сельские и небольшие городские, особенно в зоне экономического влияния Мюнхена), где мигранты служат главной рабочей силой, так как крупные фирмы, создали там столько рабочих мест, что их число приблизилось к числу местных жителей или даже его превзошло.

6. Наряду с безвозвратной и трудовой маятниковой миграцией вклад в общую баварскую миграционную картину вносят прочие виды возвратной мобильности, в том числе учебная и туристическая (рис. 5 и 6). Каждый вид обладает своей территориальной структурой.

Учащиеся в Баварии отличаются высокой пространственной мобильностью: доля компьютеров среди них выше, чем среди работающего населения, а средняя дистанция поездок близка к таковой при межобщинной трудовой миграции. Самые дальние маршруты отмечены у воспитанников профессионально-технических

училищ и студентов крупнейших университетов, куда едут на почти вдвое большее расстояние, чем во все вузы в среднем. Время поездок зависит от дислокации и класса учебных заведений, категории и места жительства учащихся.

Фокусами учебной маятниковой миграции выступают Мюнхен, как главный образовательный центр, другие большие города с окружающими их районами и некоторые общины, где разместили учебные центры крупные фирмы. Пригороды остаются основными поставщиками учащихся-комьютеров. Учебная мобильность жителей понижена в приграничных районах, что объясняется их удалённостью и меньшей транспортной доступностью, а также в Мюнхене и Нюрнберге, где отпадает необходимость поездок в другие регионы благодаря обилию местных учебных заведений. Весомый вклад в учебную мобильность вносят студенты вузов, а её фокусами служат, прежде всего, университеты крупнейших городов. Территория Баварии делится между ними на зоны влияния – ареалы проживания вероятных участников учебной миграции. Главной чертой таких связей остаётся их региональность: ареалы тяготения к вузам часто соответствуют баварским культурно-историческим областям.

Бавария лидирует в ФРГ по развитию *туризма*, предлагая широкий выбор его видов и сопутствующих услуг. Доминирует внутренний туризм, причём баварцы составляют основную часть немецких туристов – до 40% общего числа их ночёвок в начале 2010-х гг. Внутренних туристов отличает обширный список дестинаций; особенно популярны у них общины, предлагающие отдых на природе, спортивный и лечебно-оздоровительный туризм (в Альпах и их предгорьях, рекреационных зонах на востоке земли). Мобильность зарубежных гостей чаще связана с наиболее известными маршрутами. Главный фокус схождения потоков всех туристов – Мюнхен с окрестностями. Территориальная структура туристической мобильности сложнее учебной, здесь присутствуют не только главные центры, но и другие элементы, такие как туристические районы, сеть туристических дорог. Динамику этого вида мобильности характеризует рост частоты поездок при постепенном сокращении их продолжительности.

Рис. 5. Зоны влияния университетов крупнейших городов Баварии в 2010 г.

Примечания: средние радиусы рассчитаны как среднее расстояние между университетом и районами проживания студентов 1-го курса. Рассчитано автором по материалам баварской статистики.

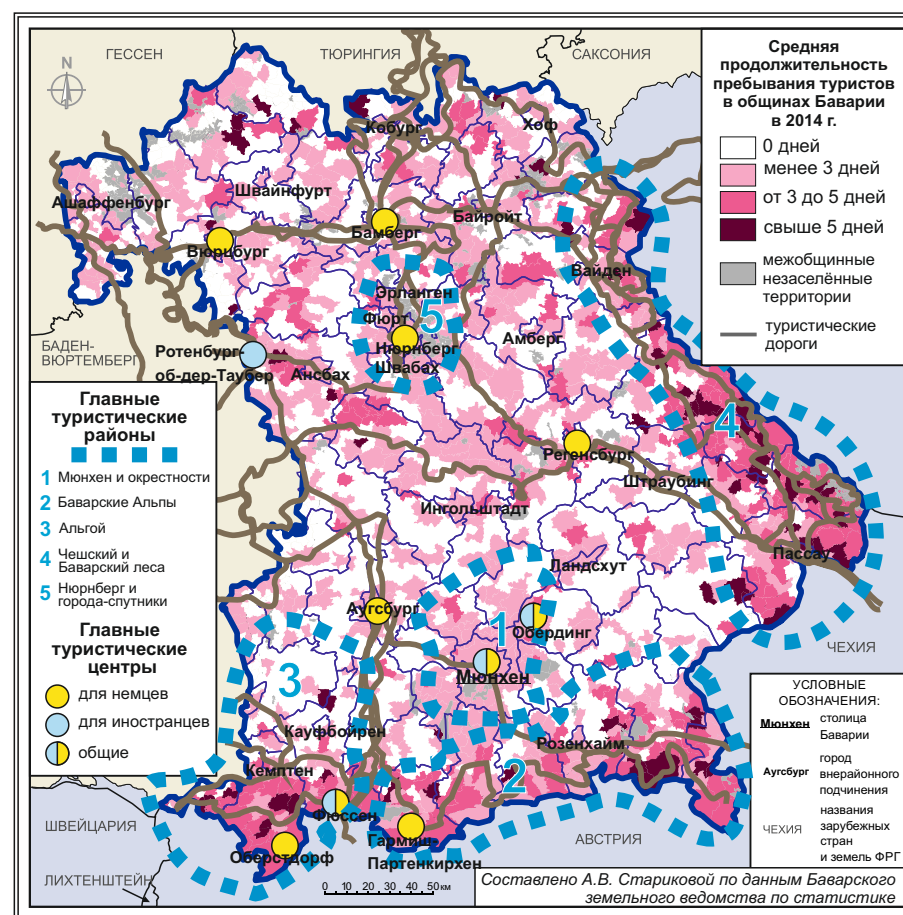

Рис. 6. Территориальная структура туристической мобильности в Баварии, 2014 г.

Примечания: туристические дороги – тематические маршруты с последовательным посещением достопримечательностей. Рассчитано автором по материалам баварской статистики.

7. Потоки безвозвратных и маятниковых мигрантов дают основание для выделения миграционных систем разного ранга. По сути это зоны миграционного притяжения городов и в целом социально-экономических связей между территориями. Доминирование Мюнхена и Нюрнберга как фокусов миграции отражает биполярность пространственного устройства Баварии. Сближение размеров маятниковых миграционных систем и систем безвозвратной внутренней миграции подтверждает возросшую роль маятниковых миграционных процессов в современном обществе.

Величины и направления потоков безвозвратной и маятниковой миграции определяют связи между одними районами и городами и их отсутствие между другими (рис. 7 и 8).

Миграционные системы выделены с помощью коэффициентов миграционного притяжения, рассчитанных по этим потокам. Эти системы представляют собой зоны преимущественного тяготения мигрантов к городам-центрам и служат отражением как собственно трудовых, так и многообразных экономических, социальных, культурно-информационных и других связей между территориями. Коэффициент миграционного притяжения (в его предложенной автором версии) выступает показателем значимости района или города как цели миграции для жителей других территорий на постоянное место жительства или на работу вне зависимости от величины входящего потока. Данный коэффициент рассчитывается как отношение числа мигрантов из района i в район j к общему числу мигрантов из района выхода i .

Миграционные системы разделены в работе на три категории: основные системы, их подсистемы (когда величина миграционных потоков в центры систем не позволяет считать их самостоятельными) и периферийные системы.

С течением времени границы между системами сдвигаются, системы меняют категорию, но их центры, как правило, сохраняются. При этом за счёт стабильного существования бóльшего числа подсистем территориальная структура трудовой маятниковой миграции оказывается сложнее, чем переселенческой. В обоих случаях установлено доминирование двух центров притяжения мигрантов – Мюнхена и Нюрнберга, что отражает *биполярность пространственного устройства Баварии.*

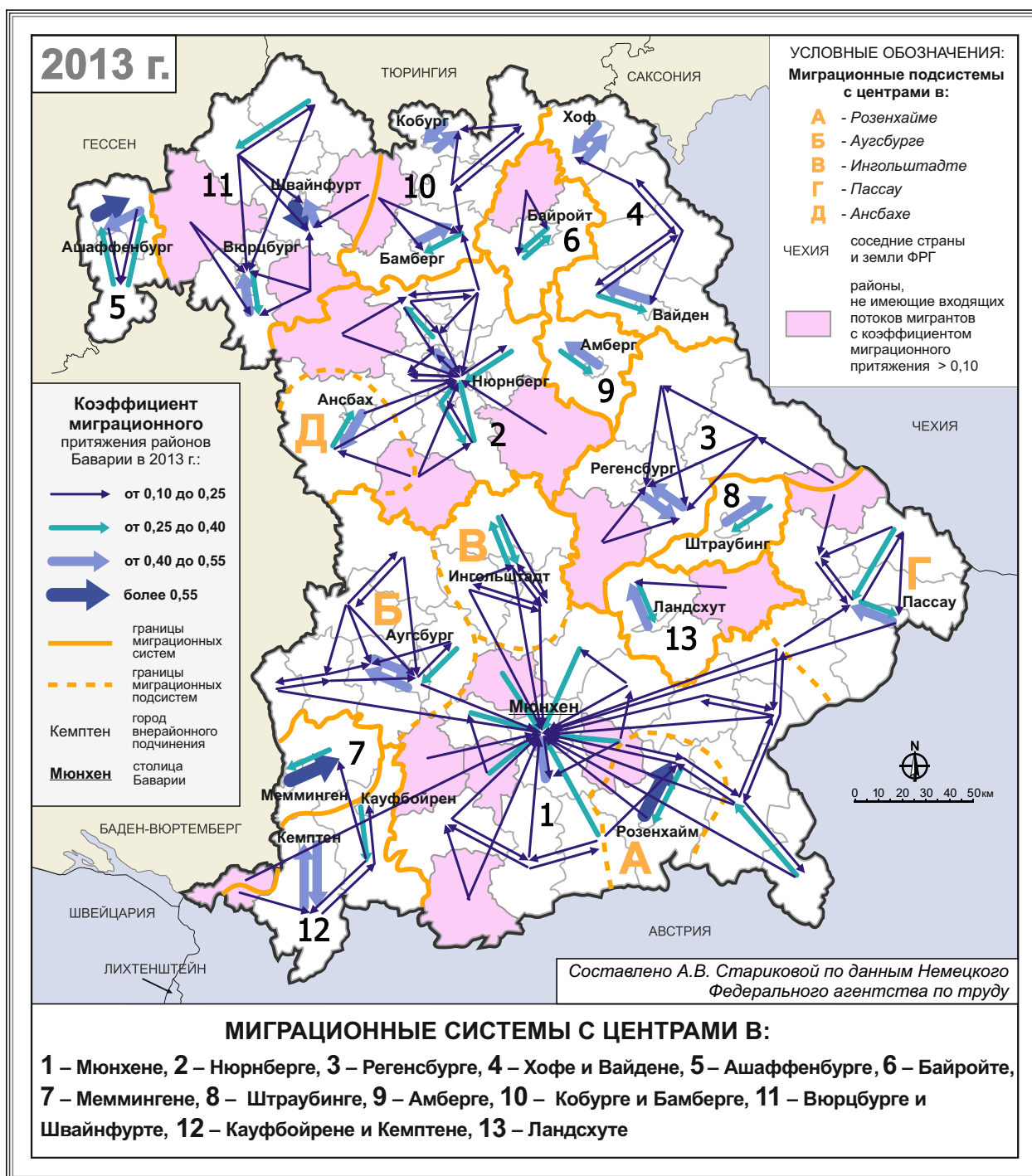

Рис. 7. Географические направления внутренней безвозвратной миграции между районами Баварии и миграционные системы.

Рассчитано автором по данным Баварского земельного ведомства по статистике.

К основным системам относятся Мюнхенская и Нюрнбергская. Обе системы Мюнхена, выделенные как по данным о безвозвратной, так и о маятниковой миграции, лидируя по числу формирующих их потоков и самих мигрантов, включают центральную часть и несколько подсистем. Система безвозвратных миграций Мюнхена, как и маятниковых, сформирована большинством районов и городов

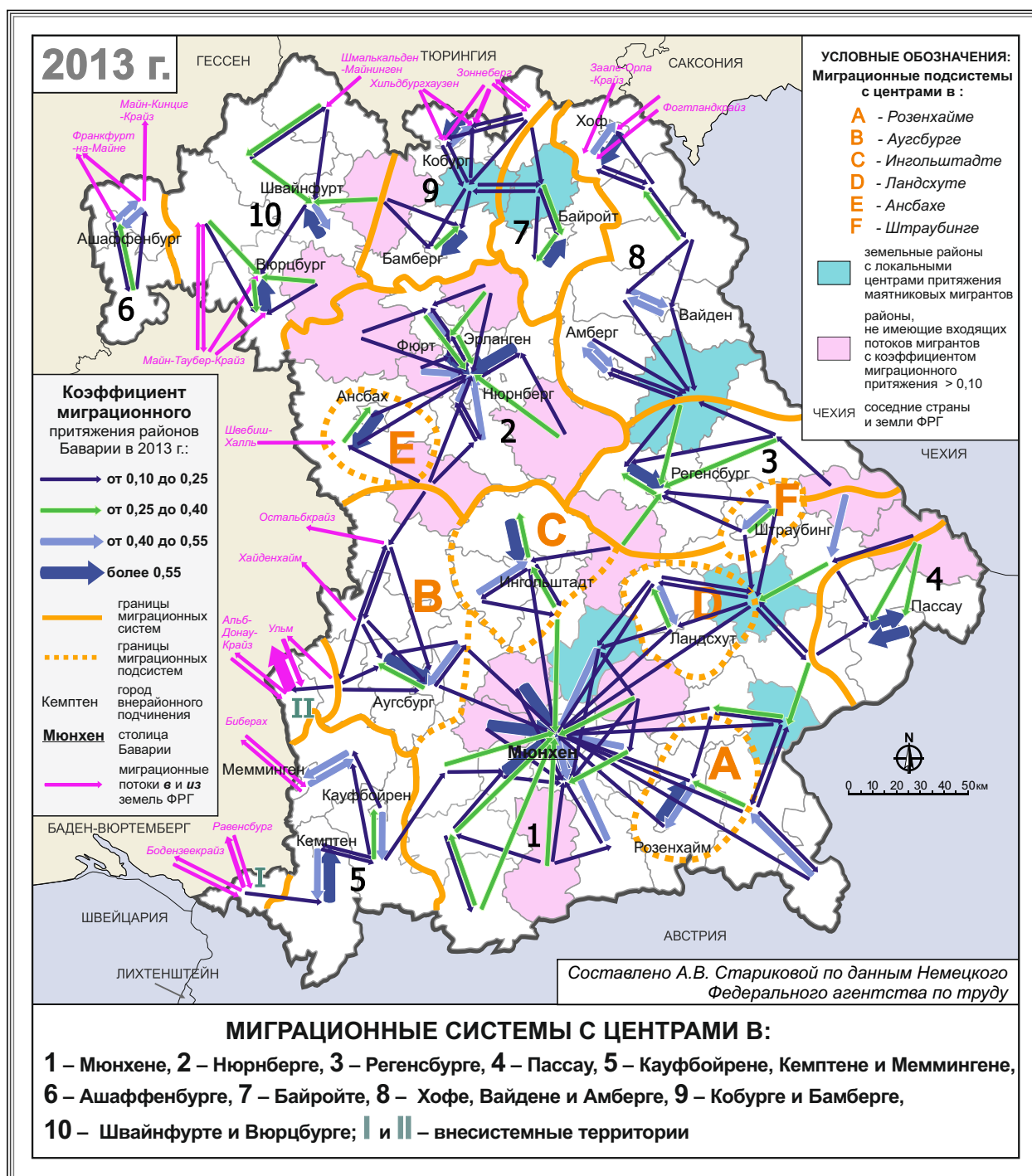

Рис. 8. Географические направления трудовой маятниковой миграции между районами Баварии и миграционные системы.

Рассчитано автором по данным Баварского земельного ведомства по статистике.

юга Баварии, для которых характерна высокая подвижность населения. Важным различием является присутствие в первой системе дальних, хотя и слабых, миграционных связей. В маятниковой миграционной системе их мало, но по общей тенденции к росту дистанций трудовой миграции следует ожидать, что эти связи будут возникать, а сама маятниковая система – расширяться.

Миграционные системы *Нюрнберга* формируют территории, которые в обоих видах систем практически совпадают с территорией округа Средняя Франкония. Чёткость и компактность их контура объясняются культурной и экономической ролью Нюрнберга как столицы исторической области Франкония. В то же время маятниковая система Нюрнберга имеет сформировавшуюся *подсистему* с центром в Ансбахе, а в безвозвратной эта подсистема нестабильна.

Регенсбург образует третью значительную зону преимущественного миграционного притяжения: обе его миграционные системы по силе межрайонного притяжения приближаются к системам Мюнхена и Нюрнберга, но по охвату территории существенно уступают им.

Прочие многочисленные, но небольшие *периферийные системы* неоднородны и по характеру внутренней структуры делятся на две группы: 1) системы, состоящие из города-ядра и окружающего района; 2) системы с бóльшим числом связей, в некоторых случаях с двумя или тремя равноправными городами-центрами и общей зоной миграционного притяжения.

Для маятниковых систем типично наличие земельных районов с *локальными центрами схождения потоков комьютеров*, но коэффициенты миграционного притяжения там невысоки. Это связано с дефицитом местной рабочей силы при значительном количестве рабочих мест.

Часть территорий, особенно окраинных, остаются *вне систем*. Миграционные связи с городами и районами Баварии там отсутствуют или слабы, а центры, к которым тяготеют эти территории, не входят в баварские миграционные системы.

Миграционные системы безвозвратной и маятниковой миграции, выделенные в Баварии на основе предложенной автором методики, сопоставимы как по числу участников, так и по охвату территории. *Приближение размеров маятниковых систем к переселенческим отражает новые тенденции в развитии миграционных процессов*. Рост ареалов маятниковых миграционных систем связан с расширением индивидуальных радиусов миграции – дистанций, которые люди готовы преодолевать каждый день, добираясь до мест работы (учёбы) и обратно, что повышает общий уровень их пространственной мобильности.

8. Анализ мобильности населения с позиций пространственно-временного подхода проведен на базе авторского способа расчёта условных

показателей жизнедеятельности. Бавария предстаёт при этом как более обжитое пространство (сравнительно с общепринятой картиной плотности постоянного населения), что соответствует уровню её освоения и активности миграционных процессов.

Развитие пространственно-временного подхода в социальной географии связано с формированием хроногеографии. В 1960–1970-х гг. представители Лундской школы во главе с Т. Хегерстрандом разработали её ключевые понятия и постулаты, предложив модель, в которой события и процессы встроены в одну непрерывную многомерную систему, а время и пространство (местоположение, расстояние, соседство и др.) учитываются как ресурсы, прямо влияющие на структуру общественной жизни.

Миграционные процессы неотделимы от жизни современного человека: его готовность к движению ведёт к росту масштабов реальных перемещений, частой смене мест жительства и деятельности. Пространственная мобильность, особенно возвратная, неразрывно связана со временем, требуя применения пространственно-временного подхода для её географического анализа. Результаты, полученные с его помощью, отражают новые тенденции в размещении населения, его деятельности и мобильности, так как учитывают время, проведённое иногородними работниками, студентами, дачниками, туристами на данной территории и затраченное ими на передвижение.

Учёт фактора времени возможен при использовании таких мер, как человеко-часы, и особых показателей, включая моделируемый нами показатель «суммы» и плотности жизнедеятельности. Расчёт по разработанному автором алгоритму включает следующие компоненты, выраженные в человеко-часах за год: 1) их количество, которое на территории района провели постоянные жители (с учётом естественного и механического прироста), 2) то же у въезжавших в район маятниковых мигрантов, 3) то же с учётом времени в пути у жителей-комьютеров, выезжавших за его пределы (со знаком минус), 4) число человеко-часов, проведённое жителями вне района в отпуске, 5) то же со знаком плюс у посетивших район туристов.

По плотности жизнедеятельности территория Баварии выглядит как обжитая за пределами своих главных центров равномернее, чем по плотности постоянного населения (рис. 9). В формировании показателя плотности жизнедеятельности

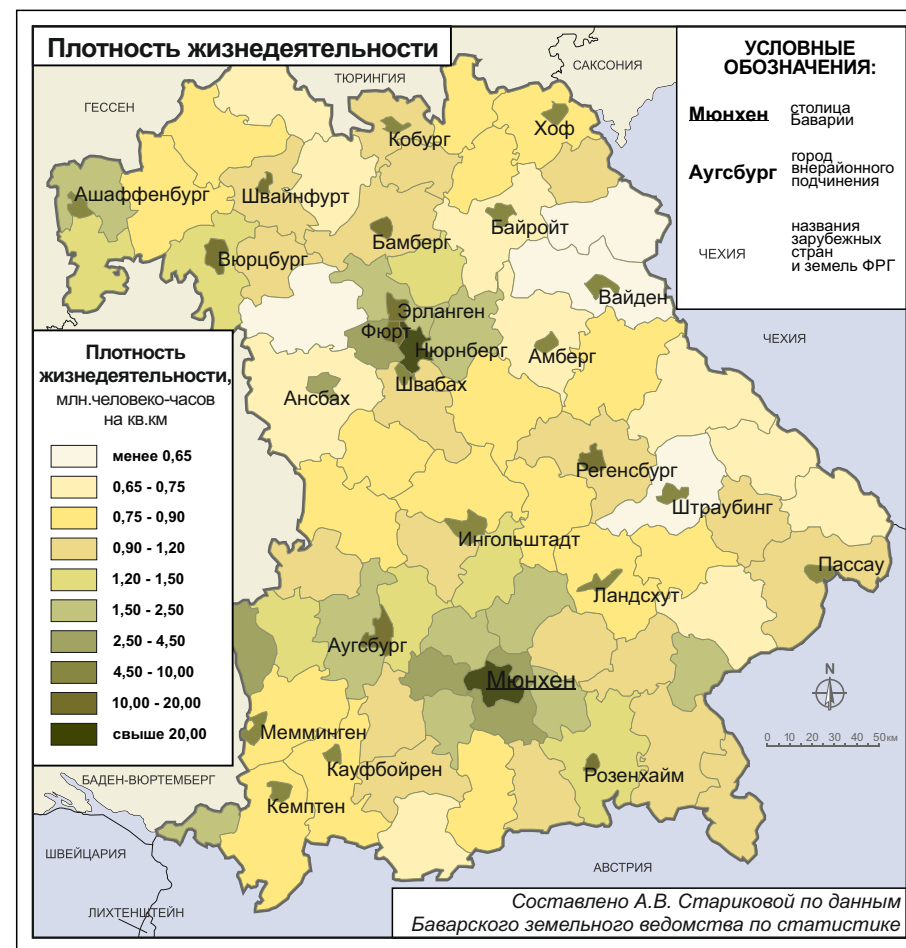
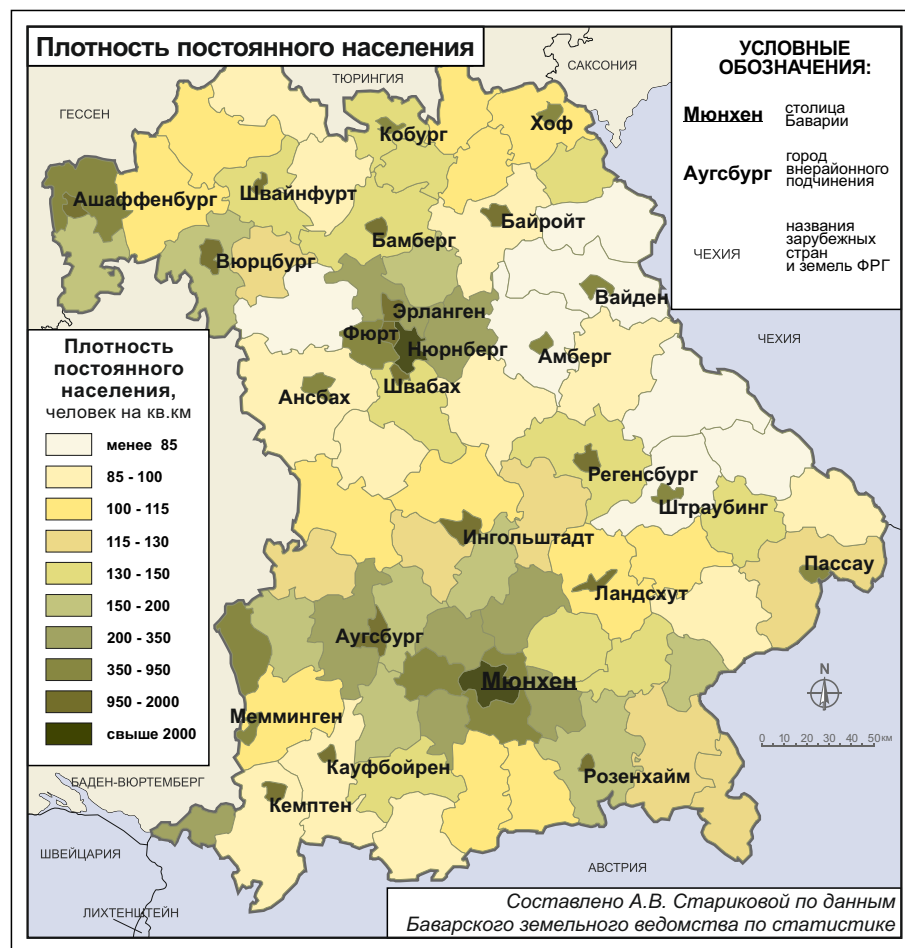

Рис. 9. Плотность постоянного населения (слева) и плотность жизнедеятельности (справа) в районах и городах внерайонного подчинения Баварии в 2012 г.
 Рассчитано автором по данным Баварского земельного ведомства по статистике.

важную роль играют возвратные миграционные потоки. Их вклад в вариацию итоговых сумм человеко-часов для некоторых территорий весьма весом. Можно выделить районы: 1) с повышенной ролью въезда трудовых маятниковых мигрантов, 2) с оттоком жителей на работу в другие регионы, 3) подчёркнуто зависимые от туристических потоков. Применение показателей плотности жизнедеятельности «оживляет» некоторые окраины земли, в том числе альпийские предгорья южной Швабии, выглядевшие пустынными по обычным показателям плотности.

Плотность жизнедеятельности, отражая пространственно-временную картину расселения в Баварии, выявляет территориальную организацию деятельности и реальную степень освоения ею федеральной земли, которые тесно связаны с высокой пространственной мобильностью населения, характерной для региона.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ, СОСТАВЛЯЮЩИЕ ПРЕДМЕТ ЗАЩИТЫ

1. Пространственная мобильность населения внутри Баварии масштабнее межземельного миграционного обмена. Возвратные миграции, включая трудовые маятниковые, учебные и туристические, занимают всё более важные позиции, а переселенческие – уступают им по массовости, частоте поездок и т.д.

2. Главная зона безвозвратной миграции проходит по центральной части Баварии через её ключевые центры, формирующие ареалы притяжения переселенцев с разной миграционной динамикой. Типология общин по ряду показателей безвозвратной миграции указывает на их дифференциацию преимущественно по оси «центр – периферия».

3. Число трудовых маятниковых мигрантов растёт на всех территориальных уровнях и находится под влиянием общих процессов и местных особенностей рынка труда. Главными «работодателями» для коммун выступают Верхняя Бавария во главе с агломерацией Мюнхена и Средняя Франкония с Нюрнбергом. Выделенные категории зависимости баварских общин от маятниковой миграции делят их на «работодателей», «общины-спальни» и «смешанные».

4. Миграционные системы, выявленные по разработанной автором методике, выступают как зоны преимущественного притяжения городами безвозвратных и маятниковых мигрантов, отражая географию их потоков и наиболее интенсивных межрайонных (межгородских) социально-экономических связей. Анализ основных

систем с их подсистемами подтвердил доминирование Мюнхена и Нюрнберга как главных миграционных фокусов и, тем самым, биполярность пространственного устройства Баварии. Сближение размеров систем переселенческой и маятниковой миграции указывает на усиление роли возвратных передвижений.

5. Моделирование плотности жизнедеятельности через особый алгоритм показало, что с учётом подвижности постоянного и временно присутствующего населения территория Баварии выглядит более обжитой, чем по плотности постоянных жителей. Расчёт плотности жизнедеятельности особенно важен для сравнительно малонаселённых мест с высокой активностью пришлого населения. Именно они повышают равномерность распределения «жизнедеятельности» в Баварии. Это согласуется с уровнем хозяйственного освоения федеральной земли и активности миграционных процессов разного характера, свидетельствуя в пользу пространственно-временного подхода к анализу пространственной мобильности населения в современном обществе.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. **Старикова А.В.** Миграционная подвижность населения на территории Баварии // Вестник Московского университета. Сер. 5. География. 2013. № 4. С. 69–75.

2. **Старикова А.В.** Пространственно-временной подход в социальной географии: зарубежный и отечественный опыт // Известия РАН. Сер. географическая. 2014. № 6. С. 17–29.

3. **Старикова А.В.** Выявление миграционных систем как часть географического анализа пространственной мобильности населения (на примере немецкой земли Бавария) // Материалы Международного молодёжного научного форума «Ломоносов–2012» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, К.К. Андреев, М.В. Чистякова. [Электронный ресурс]. М.: МАКС Пресс, 2012.

4. **Старикова А.В.** Пространственно-временной подход к анализу расселения населения (на примере немецкой земли Бавария) // Материалы Международного молодёжного научного форума «Ломоносов–2013» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, К.К. Андреев, М.В. Чистякова. [Электронный ресурс]. М.: МАКС Пресс, 2013.

5. **Старикова А.В.** Мобильность населения: пространственно-временной подход в современных условиях // Вопросы экономической географии и статистики пространственного развития. Материалы научно-практической конференции с

международным участием, посвящённой К.И. Арсеньеву (24 октября 2014 г., г. Петрозаводск). Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2014.

6. **Старикова А.В.** Мобильность и плотность жизнедеятельности населения Баварии // Социология, естествознание, общество. Сборник научных статей и материалов Всероссийской научной конференции «Социология и естествознание: междисциплинарные подходы к изучению социальной реальности» / Под ред. Н.Е. Покровского. М.: «Вариант», 2014. С. 71–76.

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Введение

Глава 1. Основные подходы к изучению пространственной мобильности населения в социально-экономической географии

- 1.1 Представления о пространственной мобильности и методы её изучения
- 1.2 Пространственно-временная парадигма в социальной географии и мобильность населения в современных условиях
- 1.3 Способы анализа пространственной мобильности населения Баварии в рамках пространственно-временного подхода

Глава 2. Миграция населения Баварии: современное состояние и эволюция пространственной мобильности

- 2.1 Бавария в зеркале общенемецкой внутренней миграции
- 2.2 Безвозвратная миграция внутри Баварии по основным показателям
- 2.3 Типология общин Баварии по показателям безвозвратной миграции
- 2.4 Трудовая маятниковая миграция в Баварии и её особенности в начале XXI века
- 2.5 Прочие виды пространственной мобильности (учебные, туристические и другие поездки)

Глава 3. Территориальная структура пространственной мобильности населения Баварии в начале XXI века

- 3.1 Выявление миграционных систем по данным о внутриземельных переселениях
- 3.2 Системы трудовой маятниковой миграции
- 3.3 Плотность жизнедеятельности в Баварии в сравнении с плотностью её постоянного населения

Заключение

Список литературы

Приложения